

законовъ и ихъ печальныхъ послѣдствій, авторъ объясняетъ отношеніе Тюрго къ этому важному вопросу и затѣмъ продолжаетъ: „Такъ было лѣтомъ 1775 года. Тотчасъ послѣ вступленія своего въ министерство, онъ составилъ проектъ постановленія королевскаго совѣта о свободѣ хлѣбной торговли. Какъ видно, эта работа не взяла много времени. 24 августа Тюрго вступилъ въ министерство, а эдиктъ помѣченъ 13 сентября“. Здѣсь не всякій читатель догадается, что дѣло идетъ объ августѣ и сентябрѣ 1774, а не 1775 г. Изложивъ постановленія, изданныя въ январѣ и въ октябрѣ 1775 г. (стр. 64), авторъ переходитъ къ разсказу о безпорядкахъ, происшедшихъ „въ апрѣлѣ и началѣ мая (?) по поводу дороговизны хлѣба“. Далѣе опять упоминаются іюнь, августъ и другіе мѣсяцы, безъ отношенія къ какому-либо опредѣленному году.

Весьма неясно и сбивчиво обрисована роль Тюрго въ подавленіи майскаго возстанія. Подъ вліяніемъ уличныхъ волненій, король обѣщалъ народу понизить цѣну хлѣба; но Тюрго, вызванный въ Версаль, уговорилъ короля „издать указъ, которымъ воспрещалось требовать хлѣбъ отъ купцовъ и булочниковъ по цѣнѣ ниже рыночной“. Съ своей стороны, парламентъ постановилъ просить короля о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ; Тюрго распорядился задержать въ типографіи печатные экземпляры этого постановленія и обнародовалъ декларацию, которою „воспрещались всякія сборища подѣ страхомъ смертной казни“ (1). Два человѣка признаны были зачинщиками бунта, и казнь надъ ними совершена на Гревской площади. „Можно согласиться съ тѣми, — разсуждаетъ по этому поводу г. Афанасьевъ, — кто признаетъ, что казнь этихъ лицъ была необходима для того, чтобы избѣжать большаго несчастія отъ распространенія возстанія... Признавая солидность этихъ доводовъ, признавая далѣе, что казненные были законно осуждены мѣстомъ (?), которое также законно существовало (?), мы не можемъ не остановиться на несправедливости состоявшагося приговора“. Несправедливость эта заключалась въ томъ, что „главныхъ виновниковъ пальцемъ не тронули“, а казнили какихъ-то несчастныхъ — цырюльника и старьевщика. Какое участіе принималъ Тюрго въ допущеніи подобнаго правосудія — объ этомъ мы не находимъ у автора никакихъ свѣдѣній. Авторъ утверждаетъ, что безпорядки были произведены искусственно, вслѣдствіе заговора противъ Тюрго. Въ пользу этого заключенія приводятся сомнительныя данныя — бездѣйствіе полиціи и войскъ и т. п. „Прибавимъ вещественныя доказательства (?), — говоритъ г. Афанасьевъ: — въ Антуанскомъ предмѣстьѣ арестовали одного господина, прилично одѣтаго, и при немъ нашли 500 ливровъ. Также была арестована одна весьма прилично одѣтая амазонка. Въ карманахъ